

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 41—47.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 3. P. 41—47.

Научная статья

УДК 81'37:821.161.1-1

EDN <https://elibrary.ru/gspvjy>

DOI: 10.46726/H.2026.3.5

ЭПИТЕТАЦИЯ УМА В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Сергей Анатольевич Губанов

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,

г. Самара, Россия, gubanov5@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики эпитетации концепта «ум» в поэзии Марины Цветаевой. В работе устанавливается, что рассматриваемый концепт и его признаки (*мудрый, умный, разумный*) актуализируют значение ума не только как способности к абстрактному мышлению, но и как духа, душевной мудрости, что возвращает к средневековому представлению об уме как синтезе разума и духа. Направления эпитетации ума в поэтических текстах М. Цветаевой представлены как антропоморфными метафорическими переносами, так и зооморфными моделями, тавтологическими эпитетными конструкциями, усиливающими признак мудрости. Обращается внимание на принципиальную неограниченность сферы экспансии признака, что подтверждает мысль о тотальном признаковом означивании в идиолекте поэта. В статье представлен обзор основных направлений эпитетации концепта «ум», а также основных сфер распространения признаков *умный* и *мудрый*. Отмечается, что в поэтических текстах М. Цветаевой происходит актуализация семантики холодного ума как невозможности любить и страдать, тогда как мудрость ассоциируется со способностью любить. В отношении образного моделирования признака *мудрый* доминирует метонимическая эпитетация, тогда как при эпитетации ума метонимия и метафора занимают примерно равные позиции.

Ключевые слова: идиостиль, эпитет, эпитетация, эпитетный комплекс, концепт «ум», М. Цветаева

Для цитирования: Губанов С.А. Эпитетация ума в поэзии М. Цветаевой // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 41—47.

Признаковая лексика, изучаемая в рамках теории атрибутивности и предикативности, все больше рассматривается с лингвокогнитивных позиций. Намечился переход от стилистического исследования атрибутивности к когнитивно-семантическому [Арнольд; Булахова, Сквородников]. Данное обстоятельство

объяснимо не только общей тенденцией к актуализации когнитивной и дискурсивной проблематики, антропоцентричностью лингвистики, но и переориентацией поэтики на когнитивную лингвопоэтику [Губанов 2025; Губанов 2025a].

Эпитетация представляет собой не простое наделение признаком объекта: это сложный лингвокогнитивный процесс, основанный на операциях поиска объекта, в чем-либо сходного с описываемым, установления общности их признаков, создании временного дискурсивного эпитетного комплекса, в котором удерживается ассоциативная связь. Эпитетация характерна как для разговорной речи (языковые метафоры, метонимии: *молодой ум*), так и для художественного дискурса, шире — любого креативного типа текста. В последних «миграция» признаков не представляет особого труда и обусловлена авторской интенцией, однако в рамках идиостиля такие переносы признаются нормативными, объяснимыми.

Эластичность прилагательного как основного репрезентанта категории качественности, признаковости, позволяет понимать эпитет предельно широко [Виноградова]. Модификации адъективных слов, псевдоадъективы (так называемые эпитетоиды в терминологии Н.П. Булаховой и А.П. Сквородникова) способствуют такому расширению. Окаzionale словотворчество показывает границы словообразовательных языковых моделей, возможности лексической и синтаксической сочетаемости эпитетов и субстантивов.

Целью данной статьи является описание способов эпитетации концепта «ум» в творчестве М. Цветаевой. Материалом для настоящего исследования послужили тексты М. Цветаевой. Основным источником материала является Собрание сочинений поэта в 7 томах, а также Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. Для характеристики ума как концепта русской языковой картины мира использовались лексикографические источники [Словарь русского языка; Даль; Фасмер; Черных].

Объем выборки составил 89 единиц, номинирующих умственную, ментальную активность (*лексемы ум, умный, мудрость, мудрый, разум, разумный*) в поэтическом творчестве М. Цветаевой.

Объектом анализа в статье являются эпитетные комплексы со значением умственной активности (лексемы *ум, разум, мудрость* в качестве объекта эпитетации, а также производные от них прилагательные) в поэтических текстах М. Цветаевой. Предметом исследования выступает процесс эпитетации концепта «ум», его структурные и семантические стратегии вербализации в поэтических текстах М. Цветаевой.

Основной методикой при проведении исследования является метод сплошной выборки из вышеуказанных источников, а также методы стилистического анализа текста, когнитивного анализа лексических единиц, статистического, количественного анализа частотности употребления лексем в составе идиостиля поэта.

Остановимся на характеристике концепта «ум» в русском языке. В «Этимологическом словаре русского языка» под редакцией М. Фасмера отмечено, что слово *ум* связано со ст.-слав. *авити 'показать, явиться', *авь 'ясно, определенно, открыто' [Фасмер: 864]. В «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» П.Я. Черных уточняется, что корень *и слова *имъ (*аѣм- — суф.) этимологически восходит к и.-е. корню *аѣ, база *аѣēi, *āuis 'воспринимать органами чувств', 'ощущать', 'понимать', который составляет основу слова *явь, явно, очевидно* [Черных: 464]. Таким образом, абстрактное значение ума как понимания, ментальной активности изначально связано с ощущением, восприятием, что говорит о единстве данных процессов.

Как показала в своем исследовании Е.В. Дзюба, концепт «ум» в русской лингвокультуре изначально был тесно связан с понятием духа: «Ум — общее

название познавательной и заключительной способности человека, способность мыслить; это одна половина духа его, а другая нрав, нравственность, хотенье, любовь, страсти» [Даль: 494]. С течением времени ум стал пониматься как ментальная способность человека, способность к абстрактному мышлению. Е.В. Дзюба пишет: «концепт ум репрезентирует определенные умения, навыки и способности человека, связанные с мыслительной деятельностью, отличаясь тем самым от других концептов внутреннего мира человека своим ценностным статусом. Кроме того, ум является определяющим свойством человека, отличающим его от животных, и в то же время степень развития интеллектуальных способностей отличает людей друг от друга. ... Концепт ум в русской лингвокультуре представляет собой уникальное явление, которому трудно подобрать аналог в другой культуре. Это «константная» ментальная единица, непрерывно формирующаяся на протяжении многих веков и прирастающая все новыми смыслами, которые нуждаются в описании и осмыслении» [Дзюба: 181].

В Словаре современного русского языка (МАС) находим основные значения слова «ум»: «1. Познавательная и мыслительная способность человека, способность логически мыслить. *Природный ум*. 2. Сознание, рассудок. 3. Общественное сознание, общественная мысль, умственные интересы общества, а также общество, люди или отдельные личности как носители определенных представлений, умственных запросов. 4. Человек с точки зрения его умственных, интеллектуальных способностей». Умный же — это «1. Обладающий здравым умом, сообразительностью. 2. Порожденный умом, свидетельствующий о рассудительности, разумности или образованности, учености. *Умный совет. Умный поступок*» [Словарь русского языка]. Второе значение прилагательного обращает на себя внимание своей образностью, перед нами языковая метонимия признака, его перенос с человека на результаты его деятельности (совет, поступок).

Мудрость предполагает глубокое знание чего-либо, основанное на опыте: это «Глубокое знание, понимание чего-л. *Житейская мудрость. Народная мудрость*» [Там же]. В словаре русского литературного языка *мудрый* имеет два значения: «1. Одаренный большим умом и обладающий знанием жизни, опытом. *Мудрый человек. Мудрый полководец*. 2. Основанный на глубоком понимании, знании чего-л., на опыте. *Мудрые законы. Мудрое решение*» [Там же]. Вновь обратим внимание на второе значение, представляющее собой узкую метонимию: *мудрый закон* — «закон мудрых людей», так или иначе перед нами эпитетация, основанная на переносе антропоцентричного признака на результаты деятельности человека, в рамках одного концептуального поля «человек» (законы, решения).

Разум также характеризуется как ум, интеллект, рассудок, способность логически и творчески мыслить, а *разумный человек* — способный мыслить, обладающий здравым смыслом [Там же]. Во многом ум и разум используются как синонимы.

Относительно образности русского языка в осмыслении ума необходимо отметить большое число направлений метафоризации и метонимизации ума, подробно описанных Н.М. Сергеевой. Например, частотны такие коды образности, как витальный (*молодой, сильный ум*), социальный национальный (*русский ум*), гендерный (*женский, мужской ум*), эмоциональный (*беспокойный ум*), ментальный (*творческий ум*), зооморфный (*собачий ум*) и т. д. [Сергеева].

Данные Национального корпуса русского языка относительно набора определений с лексемой «ум» свидетельствуют о преобладании прилагательного *здравый*, лидирующие позиции занимают лексемы *пытливый, человеческий, трезвый*,

острый [Национальный корпус русского языка], что говорит об образности языка при описании ума.

В Словаре эпитетов русского литературного языка зафиксирована статья «ум», статья о разуме отсутствует, эпитеты мудрости же в основном повторяют эпитеты ума. Ум характеризуется с трех сторон:

1) с позиции острого, здорового ума: *беспокойный, бодрый, гибкий, горячий, живой, зрелый, могучий, резкий, тонкий, широкий, ясный* и др. (112 эпитетов);

2) с позиции слабого, равнодушного, нездорового ума: *бедный, близорукий, заурядный, ленивый, праздный, равнодушный, робкий, сонный, убогий, холодный* и др. (56 эпитетов);

3) с позиции моральной оценки ума: *благородный, веселый, гордый, гуманный, добрый, злой, надменный, правдивый, раздражительный, циничный, честный* и т.д. (41 эпитет) [Горбачевич, Хабло: 479—482].

Данные Словаря эпитетов наглядно показывают образность номинации признаком ума: чаще всего актуализируется антропоморфный код, наделяющий ум человека чертами характера, эмоциональным состоянием, жизненной силой или ее отсутствием. Таким образом, метафоричность самого языка во многом определяет концептуализацию ума в качестве субъекта.

Особая образность, синкретичность языка М. Цветаевой неоднократно отмечается исследователями ее идиолекта [Зубова; Ревзина]. Под синкретичностью следует понимать нерасчлененность семантики и фонетического облика слова, промежуточное положение слова на уровне грамматической и морфологической отнесенности. Метафоричность языка поэта имеет свою специфику. О.Г. Ревзина, говоря о природе метафорического мышления М. Цветаевой, замечает, что ситуативные метафоры допускают ничем не ограничиваемое разнообразие образов и точек зрения (*тысячегрудая ... могила братская*); но и неситуативные метафоры «могут полагать в качестве конститутивного разные признаки» [Ревзина: 11]. Подобная неограниченность имеет, как было замечено, две модели. Одна предполагает, что признаки присущи объекту, пусть гипотетически, поэтому на основе метонимии или метафоры возможно актуализировать их и приписать объекту, моделируя временный образ. Другая же модель подразумевает принципиальное отсутствие в когнитивной матрице описываемого объекта данного признака, он вообще не свойствен ему, что порождает поэтические метаморфозы, или метафоры-загадки. Исследователь отмечает, что «Цветаева использует уже проявленные возможности, представляемые русским языком для вербализации метафорического мышления ... а также создает и не использованные прежде структурные модели» [Там же: 5].

Ассоциативное сходство далеких объектов и их признаков поэт сформулировал в «Сводных тетрадах»: *Сам стань мостом, или пусть мост станет тобою, отождествись или отождестви. Всегда — иноскажи* [Цветаева 1997: 329]. Таким образом, М. Цветаева утверждает примат тотальной образности, не ограниченной ни узусом языка, ни логикой.

Лексема *ум* в поэзии М. Цветаевой зафиксирована 26 раз [Словарь поэтического... 4, кн. 2: 318], прилагательное *умный* — 15 раз, наречие *умно* — 1 раз [Там же 3, кн. 1: 322].

Направления эпитетации ума имеют неограниченную метафоричность: распространение признака на объект эпитетации разнонаправлено. Это может быть антропоморфный код, при котором происходит тавтологизация признака: *Храни Господь твой голос звонкий / И мудрый ум в шестнадцать лет!* [Цветаева 1: 168]; зооморфный код, при котором ум наделяется признаком животного, воплощающего тип ума, при этом происходит блендирование признаков животного и его «ума» (повадок, инстинктов, поскольку ум человека представляет

собой иное образование): *Желтоглазое отродье! / Ум сорочий!* [Там же: 300]; натурфактный код, при котором ум уподобляется природному объекту, признак ума сравнивается с признаком льда, причем признак выбран неочевидный, не холодный, а пронзительный, что апеллирует к чувственной стороне восприятия: *А вы, безудержные дети, / С умом, пронзительным, как лед, ...* [Цветаева 3: 14].

Ум чаще всего неотделим у М. Цветаевой от жизни духа, души, это то, где «осмысляется», переживается любовь, таким образом поэт возвращается к древнему пониманию ума как единства чувства и мысли: *Воспалется ум мой пылкий...* [Цветаева 2: 172].

Признак *умный* нечасто используется в метафорических выражениях; ярким примером переноса признака в компаративном обороте является контекст: *Он умен и начитан, как книга, / И поэт!* [Цветаева 1: 137], где поэт прибегает к характеристике ума человека путем сравнения его с книгой как носителем мудрости и поэтом как воплощением этой мудрости.

Эпитет *мудрый* в поэтических текстах М. Цветаевой, по данным поэтического словаря, встречается 24 раза, при этом лексема *мудрость* — всего 5 [Словарь поэтического... 3, кн. 1: 186]. Востребованность именно признака *мудрый* объясняется во многом универсальностью эпитетации при описании объектов и установкой на обновление поэтического языка, много раз подчеркивающейся поэтом.

Первое словарное значение эпитета *мудрый* — «одаренный большим умом» (о человеке, субъекте вообще) реализуется традиционно: мудрым предстает Сережа, Женщина, еврей и т. д. Второе же значение (см. выше) намного употребительнее. Мудростью наделяются следующие сущности:

— органы тела человека: *Все видит, все знает твой мудрый зрачок* [Цветаева 1: 70]; *С каждым мгновеньем, летящим вперед, / Детское сердце мудрей* [Там же: 139];

— физиологические состояния человека: *вам мудрый сон сказал украдкой* [Цветаева, 1: 48];

— артефакты: *о мудрые Парки* [Там же: 87]; *Сердцу он (карий иль синий?) / Мудрых важнее страниц!* [Там же: 93]; ... *мудрая книга / На ковер соскользнула неожиданно* [Там же: 120];

— объекты природы: *Мощная, мудрая, много выдавшая ель* [Там же: 79].

Эпитетация органов тела человека имеет метонимическую логику за счет переноса признака *мудрый*, относящегося к суперконцепту «Человек», на объекты этого же суперконцепта. Зрачок выражает мудрость, сердце же символизирует мудрость, давая ей обобщенную метонимическую характеристику. При эпитетации сна на первый план выходит метафоризация метонимического типа, поскольку сон относится к концептуальной области живого вообще, однако проецируется на человека. Метафорическая эпитетация артефактов и натурфактов основывается на блендировании признаков различных концептуальных областей, человека и артефакта/природного объекта, при котором объект получает антропоморфный признак. Подчеркнем метонимический след в метафоризации выражения *мудрая книга*, где книга включает в себя признак вместилища, содержания мудрости, который вербализован эпитетом *мудрый*.

Лексема *разум* менее частотна: зафиксировано 17 употреблений, эпитет *разумный* употреблен дважды [Словарь поэтического... 4, кн. 1: 81]. Эпитетация разума имеет два направления. Первое — антропоморфное, основанное на перефразировке фразеологизма *Фома неверующий: Чтоб не испортил нам смотрин / Неверный разум наш Фомин* [Цветаева 3: 210]. Второе подчеркивает аппозитивным способом крайнее проявление лирическим субъектом чувств и разума: *На все / Крайнее: мощь, разум, сладость — / Пуцце: сласть, разум, мощь* [Цветаева 3: 659].

Подведем некоторые итоги. Как показало проведенное исследование, эпитетация отражает специфичные для творческого почерка М. Цветаевой способы номинации реалий и осмысление их сущности, это универсальный принцип отбора нужных слов для передачи нужного смысла, эпитет для поэта — поиск, на что она неоднократно указывала в своих дневниках. Ум как один из базовых концептов языковой картины мира получает различную признаковую характеристику от антропоморфной до зооморфной и натурфактной, однако понимается поэтом в качестве ума сердечного, конкретного понятия. Наиболее частотным выступает эпитет *мудрый*, распространение которого на другие объекты демонстрирует неограниченность блендирования признаков объектов метафоризации.

Изучение эпитетации важно с позиции понимания языковых и ментальных механизмов установления соответствий между различными объектами как основы признаковой метонимии и метафоры; в рамках идиостиля эпитетация выявляет закономерности авторского мышления, специфику работы с языком.

Список источников

- Горбачевич К.С., Хаблю Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. 568 с.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1995. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.09.2025).
- Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянникова, О.Г. Ревзина. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1999—2004.
- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 10.09.2025).
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986. 456 с.
- Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994—1995.
- Цветаева М.И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис-Лак, 1997. 640 с.
- Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1993.

Список литературы / References

- Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с. (Arnold I.V. Stylistics. Modern English language, Moscow, 2002, 384 p. — In Russ.)
- Булахова Н.П., Сквородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122—143.
- (Bulakhova N.P., Skovorodnikov A.P. Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic), *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 2 (9), pp. 122—143. — In Russ.)
- Виноградова С.А. Пластичность семантики признаков слов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 4 (71). С. 30—38.
- (Vinogradova S.A. Plasticity of semantics of predicate words, *Herald of Tver State University. Series: Philology*, 2021, no. 4 (71), pp. 30—38. — In Russ.)
- Губанов С.А. Эпитетный комплекс в прозе М. Цветаевой: лингвистические механизмы образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2025. № 1. С. 56—65.
- (Gubanov S.A. The epithet complex in the prose of Marina Tsvetaeva: linguistic mechanisms of formation, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, 2025, no. 1, pp. 56—65. — In Russ.)
- Губанов С.А. Эпитетация света и тьмы в текстах М. Цветаевой // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2025а. Т. 29, № 2. С. 61—68.
- (Gubanov S.A. Epithetation of the concepts “light” and “darkness” in M. Tsvetaeva’s texts, *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 2025a, vol. 29, no. 2, pp. 61—68. — In Russ.)

- Дзюба Е.В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011. 224 с.
(Dziuba E.V. The concept “mind” in Russian linguistic culture, Yekaterinburg, 2011, 224 p. — In Russ.)
- Зубова Л.В. Поэтический язык Марины Цветаевой. СПб.: Геликон Плюс, 2017. 544 с.
(Zubova L.V. Poetic language of Marina Tsvetaeva, St. Petersburg, 2017, 544 p. — In Russ.)
- Ревзина О.Г. Метафора в поэтическом идиолекте Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1999. Т. 3, кн. 1. С. 5—30.
(Revzina O.G. Metaphor in the poetic idiolect of Marina Tsvetaeva, *Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva*: in 4 vols, 1999, vol. 3, pt. 1, pp. 5—30. — In Russ.)
- Сергеева Н.М. Концепты *ум, разум* в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.
(Sergeeva N. M. Concepts *mind, reason* in the Russian linguistic picture of the world: abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (Philology), Ekaterinburg, 2004, 24 p. — In Russ.)

EPITHETATION OF CONCEPT “MIND” IN M. TSVETAEVA’S POETRY

Sergey A. Gubanov

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russian Federation, gubanov5@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of concept “mind” epithetation in Marina Tsvetaeva’s poetry. The work establishes that the concept under consideration and its attributes (*wise, intelligent, reasonable*) actualize the meaning of the mind not only as the ability to abstract thinking, but also as spirit, spiritual wisdom, which returns to the medieval idea of the mind as a synthesis of reason and spirit. The directions of epithetation of the mind in M. Tsvetaeva’s poetry are presented both by anthropomorphic metaphorical transfers and zoomorphic models, tautological epithet constructions that enhance the attribute of wisdom. Attention is drawn to the fundamental unlimitedness of the sphere of expansion of the attribute, which confirms the idea of total attribute designation in the poet’s idiolect. The article presents an overview of the main directions of epithetation of the concept “mind”, as well as the main areas of distribution of the attributes *intelligent* and *wise*. It is noted that in M. Tsvetaeva’s poetry, the semantics of a cold mind is actualized as the impossibility of loving and suffering, while wisdom is associated with the ability to love. In relation to the figurative modeling of the attribute *wise*, metonymic epithet dominates, whereas in the epithetation of intelligence, metonymy and metaphor occupy approximately equal positions.

Keywords: idiosyle, epithet, epithetation, epithet complex, concept “mind”, M. Tsvetaeva

For citation: Gubanov S.A. Epithetation of concept “mind” in M. Tsvetaeva’s poetry, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 3, pp. 41—47.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 28.10.2025; принята к публикации 16.03.2026.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 28.10.2025; accepted for publication 16.03.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Губанов Сергей Анатольевич — доктор филологических наук, профессор кафедры философии, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия, gubanov5@rambler.ru, SPIN: 9955-2958

Gubanov Sergey Anatolevich — Doctor of Science (Philology), Professor at the Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russian Federation, gubanov5@rambler.ru